

Чжу Линьчэнь лишился дара речи.

Откуда ему было знать, что тот самый композитор, о котором ходили слухи, будто она домогается омег-айدолов, выглядит именно так?

Ну вот скажите, зачем, имея такую сногшибательную внешность альфы, заниматься подобными вещами? Чжу Линьчэнь был в полном недоумении и невольно задержал взгляд на Цзи Ляо.

Та оставалась невозмутимой, словно ничего не замечала. На самом деле она знала всех, кто сегодня собрался здесь.

Помимо Чэн Ми, здесь был Чжу Линьчэнь, прославившийся благодаря комедийному шоу, — парень с неплохой подготовкой. Сань Ян — ведущий, которого активно продвигал телеканал «Фрукты», они не раз пересекались, когда Цзи Ляо писала для канала музыку, но тогда она носила кепку и маску, так что вряд ли он её запомнил.

Что же до Цинь Мина, то с ним она виделась впервые, хотя и знала, что он родственник Цинь Су.

Цзи Ляо в общих чертах понимала позиции присутствующих и не испытывала ни малейшего желания менять их мнение о себе. В конце концов, сейчас Чэн Ми на пике популярности, и что бы ты ни говорил или делал, это всё равно не сравнится с реальным хайпом.

Пустота вокруг её фургона резко контрастировала с тем оживлением, которое царило, когда приезжали другие гости. Впрочем, Цзи Ляо было всё равно, даже напротив — такая тишина ей нравилась. С невозмутимым видом она подошла к четверке и, словно для галочки, протянула руку стоявшему в центре Цинь Мину:

— Цзи Ляо.

Цинь Мин кивнул и пожал ей руку:

— Цинь Мин.

— Мне не нужно сниматься в пробном ролике? — спросила она, стоя рядом с жестикулирующим режиссером, отчего её спокойный нрав казался ещё более выразительным.

По словам режиссера, ей нужно лишь следить за позицией во время завтрашней прямой трансляции и эффектно появиться в кадре.

— Давно не виделись, — Цзи Ляо убрала руку в карман куртки, глядя на Чэн Ми холодным,

безразличным взглядом.

Съемки первой части «Момента влюбленности» проходили в знаменитом приморском городе. Даже без участия в шоу, город С всегда входил в тройку самых романтичных мест, куда пары едут на свидания, а одинокие сердца надеются встретить настоящую любовь.

Цзи Ляо остановилась у огромного панорамного окна в гостиной, наблюдая за чайками, летающими над линией горизонта, и внезапно ей безумно захотелось отправить сообщение Му Шэньшэнь.

Убедившись, что её помощь больше не требуется, Цзи Ляо слегка наклонила голову, разглядывая сотрудницу-бегу, которая была ниже её на полголовы. Заметив, что та тоже смотрит на неё, она опустила взгляд и кивнула:

— Благодарю за помощь.

Юность, чистота, вечная хрупкость и наивность.

Цзи Ляо ушла слишком быстро и была слишком свободна от привязанностей, чтобы заметить, как тяжелый взгляд Чэн Ми долго преследовал её в спину, и лишь под озадаченным взглядом Чжу Линьчэня та неохотно отвела глаза.

— Да, госпожа Цзи, завтра вы появитесь в эфире и преподнесете всем зрителям сюрприз! — режиссер, казалось, ничуть не смущался скандальной репутацией Цзи Ляо и был с ней невероятно любезен. — Кстати, иди сюда, Сяо Ван.

Девушка вздрогнула и тут же покраснела, выглядя крайне удивленной:

— Н-нет, не нужно, всё в порядке.

Не успела она договорить, как режиссер, всё это время находившийся вне кадра, подбежал к ним, внезапно разрушив тонкую атмосферу между ними.

Цзи Ляо опустила ресницы.

Ей показалось, что эта заминка девушки выглядит довольно мило. Она слегка улыбнулась, подошла к машущему ей режиссеру и вместе с помощницей двинулась вслед за персоналом.

Раз уж старшие коллеги не побрезговали пожать руку Цзи Ляо, остальным тоже не стоило выделяться, поэтому они по очереди поприветствовали её. Когда Цзи Ляо оказалась лицом к лицу с Чэн Ми, обе замерли, и все взгляды невольно приковались к ним.

Так много людей мечтают приехать сюда, чтобы влюбиться и встретить свою половинку, — природа города С, безусловно, располагает к этому. Морской бриз, мягкая температура, яркое солнце на пляже и белые облака, плывущие по синему небу, — даже такая невозмутимая натура, как Цзи Ляо, почувствовала, как настроение улучшилось.

На самом деле, она прекрасно понимала цели съемочной группы. Будь она на их месте, держа в руках такую «бомбу» с высокими рейтингами, она бы тоже, не задумываясь о последствиях, выжала из ситуации максимум, приберегая козыри до последнего.

Режиссер, не сбавляя шага, вклинился между гостями, бесцеремонно разделив Чэн Ми и Цзи Ляо, и начал энергично жестикулировать:

— Так, ребята, давайте сначала снимем пару кадров для представления, потом смонтируем и выложим в сеть для затравки. Все по местам! Госпоже Цзи не нужно, госпожа Цзи, идите с нашими сотрудниками отдохнуть.

Чэн Ми приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать.

К ним подошла девушка с бейджем сотрудника, которую режиссер поставил рядом с Цзи Ляо. Он отступил на два шага, критически оглядывая их:

— Отлично, отлично! Фигура у Сяо Ван чем-то похожа на фигуру госпожи Цзи. Пусть Сяо Ван наденет такую же куртку и просто покажет спину в кадре, нагоним интригу!

Чэн Ми оставалась прежней.

Хотя её наверняка будут поливать грязью... но с её нынешней репутацией, даже если бы она этого не делала, всё равно бы поливали. Так что лучше уж не обращать внимания, ни о чем не жалеть и действовать решительно.

Интересно, что сейчас делает та шумная омега, которая ни минуты не может усидеть на месте? Не скучно ли ей одной дома?

Знала бы, оставила бы Му Шэньшэнь побольше развлечений, например, установила бы аудиовизуальную систему.

Размышляя об этом, Цзи Ляо машинально потянулась за телефоном, но не успела нажать кнопку включения, как её помощница У Цзы спросила:

— Госпожа Цзи, мне занести это в спальню?

Цзи Ляо обернулась и увидела, что У Цзы держит её чемодан.

— Не нужно, я сама разберусь в спальне, — Цзи Ляо не любила, когда кто-то трогал её вещи. Она убрала телефон, подошла, забрала у У Цзы чемодан и сама отнесла его в комнату.

— А? — удивилась У Цзы.

Цзи Ляо оглянулась:

— Что такое?

У Цзы, будучи бетой, явно не привыкла к тяжелым нагрузкам, и чемодан, который казался ей неподъемным, в руках Цзи Ляо выглядел пушинкой — та без малейших усилий занесла его в спальню.

— Э-э, нет, ничего, — У Цзы поспешно замахала руками, а затем растерянно застыла посреди люкса, подготовленного для съемочной группы. — Тогда... госпожа Цзи, вам нужно что-нибудь еще? Может, вы хотите что-то выпить или перекусить?

— Нет, — Цзи Ляо опустила глаза, её тон был холодным и равнодушным. — Съемки начнутся завтра, иди отдыхай. Если что-то понадобится, я закажу сама, ты просто следи за графиком.

— Оу... — У Цзы, которая никогда не работала с такими покладистыми звездами и никогда не имела столько свободного времени, в растерянности вышла из комнаты. Глядя, как за ней закрывается дверь, она до сих пор чувствовала, что всё происходящее — сон.

В компании Тяньхуа не было человека, который бы не слышал о госпоже Цзи.

Её замкнутость, талант, скверный характер и одержимость Чэн Ми — всё это постоянно обсуждалось. Почти все считали, что у неё странный характер и с ней невозможно ужиться.

Когда вице-президент Цинь Су назначила У Цзы помощницей Цзи Ляо, та уже приготовилась к худшему, но реальность оказалась совсем другой...

У Цзы не удержалась и, направляясь к себе, достала телефон, написав в чат помощников Цзи Ляо:

— Девочки, можете расслабиться, у госпожи Цзи характер — просто золото! Нам повезло!

Хотя все подозревали, что Цзи Ляо со странностями, кто может устоять перед такой красавицей-альфой?

К тому же, такой талантливой — каждый её трек становится хитом, это просто невероятно. В

компании всегда были те, кто тайно восхищался Цзи Ляо. Даже в команде помощников нашлись те, кто не мог удержаться и за спиной у звезды вовсю нахваливал её внешность, завидуя У Цзы, которой выпал шанс работать с ней так близко.

Чат из четырех человек взорвался от сообщения У Цзы, уведомления посыпались одно за другим.

Цинь Су изначально хотела приставить к Цзи Ляо менеджера, но та наотрез отказалась.

— Если вы будете следить за каждым моим шагом, я ухожу.

Тогда Цзи Ляо только подписала контракт с телеканалом «Фрукты», и Цинь Су вызвала её в офис Тяньхуа обсудить детали. Она пила чай в переговорной и произнесла это так легко и непринужденно.

Цинь Су долго распинаясь о выгодах и потратила кучу сил, но одно это короткое замечание Цзи Ляо свело все её старания на нет. Цинь Су была в ярости, но ничего не могла поделать. Она не смела давить на неё, но если за Цзи Ляо никто не будет присматривать, то тот случай с сигналом тревоги не давал ей покоя.

Она два года берегла этот «бриллиант», было бы обидно, если бы та «потонула» из-за любовных историй, так и не успев засиять.

Поэтому Цинь Су ответила:

— Хорошо, следить не буду. Но только при одном условии: никаких романов во время шоу.

Закрыв дверь номера, Цзи Ляо достала телефон, чтобы дописать сообщение Му Шэньшэнь, а затем спрятала его обратно в карман.

Забота о своей омеге ведь не считается романом?

К тому же, Му Шэньшэнь нет на шоу.

В другом пятизвездочном отеле, всего в тысяче метров от отеля, где остановилась Цзи Ляо, та самая «омега, за которую она должна нести ответственность» и которая «может скучать дома», сидела в просторном холле на огромном чемодане, изнывая от безделья.

Огромные темные очки закрывали половину лица, а короткие шорты и топ подчеркивали её изящную фигуру. Она лениво слушала, что говорит стоящий рядом мужчина в черном костюме.

— Госпожа Му, вам правда не обязательно следовать за съемочной группой, условия там гораздо хуже, чем у нас.

Му Шэньшэнь скрестила руки на груди, даже не слушая генерального менеджера отеля. Она закинула ногу на ногу, помахивая изящной ступней, и каблуком постукивала по чемодану:

— Это же пятизвездочный отель, какая разница?

Менеджер был вынужден улыбнуться:

— У них всё равно не так, как у нас. Да и какой смысл в звездах, если дома комфортнее? Скажите, что вам нужно, мы доставим в лучшем виде.

Му Шэньшэнь:

— Да какая разница, просто откройте мне там супер-VIP-статус, и всё.

Менеджер:

— ...Нет, госпожа Му...

В её сумке внезапно звякнул телефон — звук был похож на открытие бутылки газировки. Глаза Му Шэньшэнь загорелись. Не глядя на менеджера, она подняла руку, призывая его замолчать, и с довольной улыбкой открыла телефон.

На аватаре Цзи Ляо — скучном, с лицом, наполовину скрытым рыбацкой шляпой — появилась красная точка.

— Проснулась?

— В кондитерской через дорогу от дома неплохо готовят, вкус настоящий, название вот такое

— Уху! — Му Шэньшэнь подняла телефон и засияла от счастья. Она знала, что у этой маленькой альфы язык острый, а сердце мягкое, и она не сможет её бросить!

Му Шэньшэнь еще немного посидела, довольно улыбаясь, затем легко спрыгнула с чемодана, схватилась за ручку и радостно побежала к выходу:

— Машина съемочной группы еще не приехала? Почему так долго? Ладно, пусть отель выделит машину, я поеду сама.

Менеджер:

— ?

То есть всё, что я только что говорил, она пропустила мимо ушей?

<http://bllate.org/book/18576/1788537>